

К читателю

Нет, читатель, название этой книги не свидетельствует о ее принадлежности к жанру фэнтези, как грустно иронизируют мои друзья, и даже к жанру научной фантастики. Хотя в свое время, услышав при обсуждении бюджета на очередной год от А. Кудрина заявление о том, что Россия будет принимать участие в мероприятиях ооновской программы «Образование — для всех» в странах Азии, Африки и Латинской Америки, я пытался задать министру финансов вопрос: а нельзя ли и в России?

За прошедшие годы этот вопрос, увы, актуальности не утратил. Напротив, в стране всё более и более вырисовываются черты «пирамидальной» системы образования, особенно в сфере высшей школы, и даже своеобразной образовательной сегрегации — особого образования для богатых и управляющих.

Между тем, в отличие от первоначального смысла лозунга «Образование — для всех» в документах ООН и ЮНЕСКО, в нашей стране его идея заключается именно в обеспечении равного доступа к высококачественному образованию, равных образовательных возможностей. В этом смысле его можно было бы сформулировать и так: элитное образование — для всех! При этом элитное образование как обеспечивающее развитие творческих способностей мы отличаем от элитарного — доступного лишь тем, кто принадлежит (или мнит себя принадлежащим) к экономической и политической элите.

Повторю: формула «Образование — для всех» — не фэнтези, не научная фантастика, но «категорический императив» для любой страны, которая стремится к модернизации в направлении к «обществу знаний» и желает обеспечить себе достойное будущее среди других народов и государств.

И еще одно предварительное замечание. Недавно мой товарищ — профессор МГУ предложил мне отказаться от занятий законодательной суетой и подумать «о вечном» — заняться серьезным политическим проектом.

Я возразил:

во-первых, в политике «вечное» встречается едва ли не реже, чем где бы то ни было. Оно, скорее, удел тех, кто занимается творчеством в области духовной культуры — наукой, образованием, искусством. Не случайно нобелевский лауреат Ж.И. Алфёров любит повторять, что младший научный сотрудник в каком-то смысле выше президента: познавая законы природы, он непосредственно беседует с «Богом»;

во-вторых, политик в классическом смысле слова — почти всегда нападающий. Он по необходимости должен доказывать, что его идеи и он сам — лучшее из того, что может выбрать народ. Я же по стилю мышления и жизненному амплуа, скорее, защитник. В отличие от К. Маркса, методологию которого в исследовании социальной жизни по-прежнему считаю лучшей, мое представление о счастье — не борьба, но конструктивная работа. Хотя когда работа становится невозможной, борьба оказывается необходимой.

Понимаю, что без политики социальные цели в большинстве случаев недостижимы. И всё же позиционирую себя в качестве не политического, но социального лидера — защитника интересов тех групп населения, которые нуждаются в поддержке государства. И прежде всего тех, кого прежде уважительно называли интеллигенцией, а теперь пренебрежительно именуют «бюджетниками».

В последнее время в наилиберальнейших СМИ бюджетников как «косную массу» и «опору режима» регулярно противопоставляют «креативному классу» и даже устами «либертарианки» Ю. Латыниной предлагают лишить избирательного права по причине их зависимости от бюрократии¹.

Убежден: такой взгляд не только антигуманен, антилиберален (в смысле современного социального либерализма) и реакционен, но и к тому же базируется на безнадежно устаревших экономических представлениях XVIII—XIX веков. Он исходит из того, что самые ценные люди в обществе те, кто создает больше денег и, соответственно, платит больше налогов. Между тем уже несколько десятилетий в мировое управленческое сознание входит мысль, согласно которой главное для развития экономики и общества — создание и развитие человеческого потенциала, способного превратиться в человеческий капитал.

¹ Латынина Ю. Госзависимые // Новая газета. 2012. № 131. 19 ноября.

Впрочем, в свое время еще К. Маркс предсказывал наступление эпохи, когда целью общественного развития станет «производство основного капитала», причем этим основным капиталом станет сам человек².

С точки зрения теории человеческого потенциала очевидно: именно интеллигенция создает главный фактор развития общественного производства, а вовсе не «сидит на шее» у налогоплательщиков и государства; напротив, государство возвращает ей лишь часть созданного общественного богатства, причем в России — ничтожную часть.

По всем этим причинам, включая возможности приобщения к «вечному», работа в области социальной и особенно образовательной политики представляется мне важнее и перспективнее занятий политикой партийной с ее неизбежным выяснением отношений и борьбой за лидерство. Целью такой работы оказывается уже не властвование, но служение.

В этой связи, вопреки правилам жанра, позволю себе фрагмент собственной дискуссии с лидером фракции ЛДПР В. Жириновским при обсуждении в Госдуме двух альтернативных базовых законопроектов в области образования 17 октября 2011 г.³

Жириновский В.В.: *Кстати, выступавший здесь уважаемый академик Алфёров не является членом КПРФ, как и докладчик Смолин не является членом КПРФ, как и известный режиссер Бортко. Из этого я как обычный обыватель делаю вывод: лучшие люди во фракции КПРФ членами партии не являются. <...>*

Смолин О.Н.: *Владимир Вольфович! ...иногда в партию вступают по карьерным соображениям и тогда ей, как неудачной жене, периодически изменяют, — такое бывает с любыми партиями. А вот идее, как любимой женщине, изменить невозможно. Я служу идее и намерен ей служить и дальше.*

В этом смысле предлагаемая вниманию читателя книга — отражение не только истории и современного состояния отечественной образовательной политики, которые преломляются через личное восприятие автора, но вместе с тем и история служения идее.

Работа представляет собой продолжение двух предыдущих аналогичных изданий⁴: Знание — свобода. Российская государственная образовательная политика и федеральное законодательство 90-х годов. Систематизированный сборник. М.: ИПТК «Логос» ВОС, 1999; Образование — для всех: Философия. Политика. Законодательство. М.: Велби, Проспект, 2006.

Вместе с тем новое «собрание сочинений» автора на образовательную тему отличается от предыдущих в нескольких отношениях.

Первое: объем. Новая книга превышает любую из прежних и по количеству печатных листов примерно равна сумме работ «Знание — свобода» и «Образование — для всех» (первое издание).

Второе: отбор материала. Новое издание включает отнюдь не всё, что написано автором по данной теме, но лишь те тексты, которые, с одной стороны, дают представление об истории постсоветской образовательной политики и законодательства, а с другой — в той или иной степени объясняют ее современное состояние, т.е. сохраняют актуальность.

Третье: более детальная систематизация. Если в первом издании «Образования — для всех» было пять разделов, то во втором издании их 15. По возможности автор пытался дать представление обо всех сторонах сложного и комплексного предмета, которыми ему доводилось заниматься. Этим объясняется, в частности, включение некоторых разделов монографии «Образование. Политика. Закон»⁵. Это сделано в тех случаях, когда именно в рамках указанной монографии определенное направление или тема раскрывались с наибольшей полнотой.

Четвертое: акцент на современность. Новое издание «Образования — для всех» содержит менее половины работ из предыдущего и незначительную часть из сборника «Знание — свобода». Большую часть объема составляют публикации последующего периода либо в редких случаях значимые статьи 1990-х — начала 2000-х гг., по разным причинам не вошедшие в предыдущие издания.

Пятое отличие книги — итоговый, «юбилейный» характер. 1 сентября 2014 г. исполняется 40 лет педагогической работы автора, а 5 марта 2015 г. — 25 лет работы политической. В таких условиях же-

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала») // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 46. Ч. 2. / 2-е изд. М.: Политиздат, 1969. С. 217.

³ Цит. по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы.

⁴ Оба издания размещены на сайте www.smolin.ru

⁵ Образование. Политика. Закон: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. М.: Культурная революция, 2010.

вание подвести промежуточные итоги выглядит вполне естественным. Однако здесь судьба человека, занимающегося социальным законодательством во время коренной ломки социально ориентированной общественной системы, мало отличается от участи многих, если не большинства политиков революционных эпох. А участь эта состоит в том, чтобы видеть, в лучшем случае, несовпадение целей и результатов, а в худшем — прямое крушение планов и надежд.

Так и мне довелось в 1990-х гг. стать соавтором или даже автором абсолютного большинства законодательных актов, принятых в области образования и действовавших до 2005 г. Вершинами этой работы считаю:

Закон РФ «Об образовании» в редакции 1992 г. (№ 3266-1 от 30 июля 1992 г.);

ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании»» (№ 12-ФЗ от 13 января 1996 г.) — фактически вторую редакцию того же закона;

ФЗ «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» (в редакции № 71-ФЗ от 12 апреля 1999 г.).

В Госдуме третьего созыва (2000—2003) чаша весов образовательного законодательства уже колеблется между социальным и элитарным направлениями, а в Госдуме четвертого созыва (2004—2007) явно побеждает антисоциальное направление. Его наиболее ярким выражением стал печально знаменитый Федеральный закон № 122 от 22 августа 2004 г. («о монетизации»), охарактеризованный мною в свое время как «погром в законе». За ним следует серия законодательных актов, выражающих политику контрреформы образовательного законодательства и отказ от свободы и социальных гарантий как ключевых ценностей образовательной политики. Этот процесс завершается Федеральным законом № 273 «Об образовании в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 сентября 2013 г.

Тем самым большинство достижений образовательного законодательства 1990-х гг., за исключением, пожалуй, прямого запрета на приватизацию системы образования, фактически уничтожены. Парламентарий же, вложивший все силы в разработку законов, призванных обеспечить свободу и социальные гарантии, подобно Сизифу вновь оказался в начале пути.

Что ж, остается повторить известную формулу: делай, что должно, и пусть будет — что будет!

Либо перефразировать другую, не менее известную: бороться и искать, терять, но не сдаваться!..

Олег Смолин